

Любовь к животным, или
Экзотическая animal-терапия

Аутизм сегодня

Autism today

Самая важная награда – от сообщества людей с аутизмом

Совсем недавно основатель Фонда помощи детям с синдромом аутизма «Дитина з майбутнім» Инна Сергиенко вернулась с Эдинбурга (Шотландия), где побывала на необычном фестивале – организованном аутистами для аутистов. Вдвойне приятно от тех, кто, как никто другой, знает, что важно и полезно для людей с особенностями развития.

– Это был пятый мировой фестиваль людей с синдромом аутизма (ANCA World Autism Festival). Организатор фестиваля – Naturally Autistic ANCA Foundation – уникален тем, что и учредители этой фондации (Чарли Коллурра и Леонора Грегори-Коллурра), и ее сотрудники сами являются людьми с аутизмом и понимают проблему как изнутри, руководствуясь собственными ощущениями, так и снаружи, исходя из опыта работы с клиентами. Их глобальная задача – научить людей с аутизмом жить естественно в обществе, организовать их в единую сеть поддержки, в которой они будут помогать друг другу и взаимодействовать между собой. Эта организация – лакмусовая бумажка вашей полезности. Если ее участники сочтут, что ваши достижения не приносят пользы или даже опасны для людей с аутизмом, они ни за что не одобряют такую деятельность и не будут с вами сотрудничать.

– Как вам удалось получить номинацию в среде людей с аутизмом? Разве они не награждают только «своих»?

– В моей категории – Community Mentor («Наставник сообщества») – номинируются те, кто для людей с аутизмом делает в обществе очень полезные, важные вещи. На эту премию могут подаваться, например, родители, активисты, общественные деятели.

– Как вы узнали о фестивале и конкурсе?

– Я стараюсь находить для Украины лучшие методы для помощи нашим детям. Через «Фейсбук» я познакомилась с Эрдалом Атесем из Турции, который занимается спортивной реабилитацией людей с аутизмом. Мы с ним много общались по вопросу организации спортивной программы для детей в Украине. Он и представил мою кандидатуру организаторам фестиваля и предложил мне поучаствовать в конкурсе. Для этого надо было собрать определенный пакет документов, сделать небольшой фильм и презентацию о нашей работе.

Судьи, принимавшие решение о награждении, оценили результаты, которые были достигнуты в очень короткие сроки на глобальном уровне. В моем случае это успехи всей Украины. Ведь еще несколько лет назад перед нашей страной стояла настолько масштабная задача относительно аутизма, что надо было хорошенько подумать, с чего же начинать. Сегодня некоторые вопросы решены (смена диагноза в 18 лет, право на инклюзию), налажена системная работа с министерствами образования и здравоохранения. Конечно, сейчас рано говорить о том, что все хорошо. Предстоит еще много работы, и мы не остановимся на достигнутом.

→ стр. 2

Новости

Львовский семинар по TEACCH РАССКАЗАЛ СЛУШАТЕЛЯМ О ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЯХ С АУТИЗМОМ

Во Львове состоялся второй семинар первого модуля уникального курса «Аутизм: проблемы комплексной помощи. Концепция TEACCH: методы и методики». В этот раз темой стала «Работа со Взрослыми с РСА в контексте TEACCH».

Семинар собрал много заинтересованных слушателей. Они приехали во Львов с разных областей Украины. Россию представили участники из Москвы и Санкт-Петербурга.

Лекции семинара читали доктор психологических наук, профессор ЛНУ им. И.Франко Катерина Островская и специалист Львовского центра «Дела Кольпинга» по работе с подростками и Взрослыми с РСА Наталья Липка.

«Второй семинар оправдал все наши ожидания. Мы увидели, что интерес людей к теме не теряется, наоборот – у нас появляются новые участники. В этом очень большая заслуга наших лекторов: они сделали семинар динамичным, практическим и по-настоящему живым», – делится директор Фонда помощи детям с синдромом аутизма «Дитина з майбутнім» Лариса Рыбченко.

«Я решила стать участником семинара, потому что имею более четырех лет опыта работы с детьми с особыми потребностями, но до последнего года не приходилось тесно работать с детьми с аутизмом. Во время занятий с таким ребенком у меня возникло много вопросов, на которые даже в интернете не смогла найти практические ответы. А в этом курсе нам была предложена не только теория, но и практика», – рассказывает участница семинара Александра Боднарчук, ассистент учителя в Pechersk School International.

«На последнем семинаре мы говорили о Взрослых людях, о том, как научить их самостоятельной жизни, а также о препятствиях, которые им приходится преодолевать. Большое отличие и ценность этого курса – в возможности живого общения, когда разные по возрасту и опыту специалисты делятся своими знаниями, добавляют идеи и инструментов работы к твоей корзине знаний. Замечательное время общения и поддержки! Хорошо знать, что ты не один пытаешься сделать эту жизнь легче и счастливее для таких особенных детей», – говорит госпожа Боднарчук.

Открыта регистрация на третий семинар курса «Медицинские аспекты помощи детям с РАС», который состоится в Киеве 22–23 ноября. Просим заполнить [анкету](#) и прислать координатору проекта Галине Лозовой на galina.lozova.cwf@gmail.com. По всем вопросам просим также обращаться к е-же Лозовой по телефону: 067 290 83 63.

– Чем уникальна премия, которую вы получили от ANCA?

– Самое главное, что это первая премия в области аутизма, которую дали Украине. По большому счету, это награда, которую в моем лице присудили всей стране. Мы приложили очень много усилий, чтобы это случилось. Благодаря нашим действиям и государство сделало необходимые подвижки.

Обычные люди пока мало ощущают результаты этого колоссального труда, но на самом деле заложена база, которая позволяет нам двигаться дальше. И мы не останавливаемся – обучаем кадры, лоббируем появление образовательных программ в университетах.

Кстати, я к тому же первая женщина, которая получила награду в номинации наставника общества – до этого ее получали только мужчины.

– Вы уже говорили, что эта заслуга также принадлежит и другим людям, которые работают вместе с вами. Кого хотелось бы отметить?

– Вклад каждого участника процесса уникален. Сложно выделить кого-то конкретного, кого хотелось бы поблагодарить. Это родители и сотрудники Фонда и детского сада, а также общественные организации, которые движутся вместе с нами, наши партнеры со всей Украины, которые помогают нам, поддерживают. Это и журналисты, с помощью которых информация транслируется в массы.

– Какие достижения других номинантов привлекли ваше внимание?

– Меня очень заинтересовала победительница из Великобритании, получившая вторую премию в моей категории за развитие школ для детей с аутизмом. Очень хочется встретиться с ней и обменяться опытом – посмотреть модели учебных заведений, которые она курирует.

Также я познакомилась с мальчиками с аутизмом, которые получили номинации за свои творческие способности. Один из них прекрасно поет, а второй – очень красиво рисует. У меня зародилась идея на следующем фестивале, который пройдет в Турции, представить талантливых украинских детей с аутизмом.

– Вы делились своими наработками на фестивале?

– Да, меня попросили провести мастер-класс о методах, с помощью которых можно добиться реакции государства на наши запросы. Это было интересно как для представителей более развитых в этом плане стран, так и для тех, кому на эти шаги еще надо решиться.

Но вместе с тем я с огромным интересом слушала очень многих участников. Были презентованы интересные методы по спортивной реабилитации, обучению правильным пищевым привычкам, музыкальная терапия. Я привезла в Украину новый музыкальный инструмент Skoog, на котором можно играть, не зная нот. Он может помочь наладить коммуникацию с человеком с аутизмом. Сейчас мы обучаемся правильной работе с этим инструментом. Нашему детскому саду «Дитина з майбутнім» подарили комплект Eating game – мы адаптируем ее и будем пользоваться в работе с детьми. Надеюсь также, что вскоре у нас появятся и программы по спортивной работе.

– Чем этот фестиваль отличается от других мероприятий: конференций, семинаров?

– Обычно на мероприятиях такого рода выступают родители детей с аутизмом или специалисты, для которых главная задача – вылечить ребенка. На этом фестивале я увидела совершенно другой подход к проблеме. Да, эти люди воспринимают мир иначе, испытывая в связи с этим массу проблем и нуждаясь в помощи, но они не считают свой взгляд на мир неправильным. Эти люди хотя бы понимают, поддержки, обучающих программ, но не лечения их иного мировосприятия. Мне очень интересно было послушать, чего желают взрослые люди с аутизмом, ведь в Украине мы пока сталкиваемся в основном с детьми.

Очень удивило, насколько эти люди душевные, добрые, всегда готовы прийти на помощь. Я наблюдала, как на мастер-классе, когда все сидят спокойно и слушают выступающего, вдруг один из них начинает подпрыгивать – но никого это не беспокоит. Или кто-то издает странные звуки – аудитория не реагирует. Для них это нормально, никто не обращает внимания на такие особенности. И ничего страшного не происходит, когда человек размещивает сахар в чае обратной стороной ложки. На этом фестивале я, может быть, впервые в жизни увидела истинно инклюзивное и толерантное общество.

Новости

ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ ИЗМЕНЯЕТ АНАТОМИЮ МОЗГА ПРИ АУТИЗМЕ

Индивидуальные различия, как в раннем языковом развитии, так и в дальнейшем функционировании речи, связаны с изменениями в анатомии мозга при аутизме. Новое исследование показало, что такая характеристика этого расстройства, как задержка речи в раннем детстве, оставляет «подпись» в мозге.

Исследователи Кембриджского университета в сотрудничестве с Королевским колледжем в Лондоне и Оксфордским университетом изучили 80 взрослых мужчин с аутизмом: у 38 из них была ранняя задержка речи, а в 42 ее не было. И обнаружили, что задержка развития речевого аппарата была связана с различиями в объеме мозга в ряде его ключевых участках.

Также ученые определили, что задержку развития речи у детей с аутизмом можно разделить на две категории. Первая – ребенок начинает говорить после 24 месяцев. Если малыш произносит первые слова после 33-месячного возраста, это вторая категория.

Этот фактор является одним из самых важных для оценивания аутизма у детей в раннем возрасте.

«Хотя люди с аутизмом имеют много общего, у них также есть несколько ключевых отличий, – сказал доктор Мэн-Чуан Лай из научно-исследовательского центра аутизма в Кембридже. – Развитие речи и способность говорить является одним из основных источников различия в аутизме. Это новое исследование поможет нам понять существование разнообразия в рамках категории «аутистического спектра». Нам нужно перестать искать среднее различие у людей с аутизмом и без него, а двигаться в определении ключевых аспектов индивидуальных различий у аутистов».

Он также добавил: «Это исследование показывает, как мозг у мужчин, страдающих аутизмом, изменяется в зависимости от их раннего языкового развития и их текущего функционирования речевого аппарата. Это позволяет предположить, что языковое развитие положительно влияет на мозг при аутизме».

Источник: <http://www.sciencedaily.com>

Оленька Федотова: «Я изначально хотела, чтобы этот проект был ярким и красочным!»

Идейному организатору фотовыставки «Дитина з майбутнім», маме ребенка с аутизмом Оленьке Федотовой пришлось на некоторое время распрощаться со своей любимой работой фотографа, чтобы поставить на ноги сына Виктора. Но вскоре активная и творческая мама начала не только радоваться успехам своего ребенка, но и создавать социальные проекты в помощь детям с аутизмом.

– Идея провести выставку фотографий необычных детей возникла у меня давно. Еще когда я была детским и семейным фотографом и не знала о том, что мой сын – аутист. Тогда уже общалась с детскими домами по этому поводу, даже дошло до переговоров и обсуждений конкретных проектов. Но, наверное, судьба распорядилась сделать первый именно с аутистами.

Я всегда думала о том, что с помощью фотографии можно реально помогать детям с определенными проблемами. Причем я рассматривала этот инструмент именно как благотворительную выставку работ, на которых мы будем показывать самих деток. Не собирать деньги, продавая свои снимки, а именно показывать этих ребят, акцентируя на том, что они тоже достойны внимания и любви.

Вскоре в нашей семье появился диагноз «аутизм». Мой сын Виктор получил его в 2,4 года. Тогда мне пришлось продать свой фотоаппарат и на некоторое время расстаться с любимым занятием, уделяя все внимание сыну.

– С какими проблемами вы столкнулись?

– У нас, родителей, было ощущение, что в семье появился маленький инопланетянин. Витя не проявлял к нам никаких теплых эмоций, никогда не обнимал, не целовал, не выражал желания поиграть вместе. Им было очень трудно управлять, контролировать в обычных ежедневных делах. Он просто не слышал, что его просят что-то сделать, даже если эта просьба повторялась несколько раз. Настойчиво избегал зрительного контакта.

Было много бытовых проблем. Все действия пытался делать мамиными руками. Речь Витя тоже не использовал. Никогда не играл с другими детьми. Стремился уйти с детских площадок.

Я старалась найти к нему правильные подходы, применять необходимые методики, занималась его реабилитацией, но поняла, что без специалистов нам не справиться. И не просто без разовых занятий, а без комплексного коррекционного подхода. Таким образом, мы попали в садик «Дитина з майбутнім».

– После этого ваш сын изменился?

– Да, он постепенно начал слышать родителей. Научился жестами четко выражать свои желания. Сейчас уже даже пытается говорить. Для него очень важным стал контакт с другими людьми – как детьми, так и взрослыми. Виктор стал более внимательным и способным к обучению.

И вот когда я увидела эту разницу, то поняла, что в появившееся у меня свободное время я

должна помогать этим детям. Чтобы они были услышаны и чтобы их необходимость в специализированном обучении была реализована. Ведь оно дает extraordinary результаты, которых не добиться, даже если вы всей семьей будете заниматься с ребенком с утра до вечера.

– Легко ли было собрать достойную команду фотографов?

– Я была сильно удивлена, но команда собралась очень быстро. Сначала я общалась с Юлей Демьяненко. До этого мы не были даже знакомы – просто крутимся в специализированных сообществах и в принципе могли друг о друге слышать. Я ее просто нашла в соцсетях и позвонила. Отклик был положительным с самого начала разговора. Это дало мне надежду, что дальше работа над выставкой пойдет успешно.

Следующим волонтером стала Наташа Прокопчук, которая не только согласилась снимать таких деток, но и дала нам в пользование свою студию.

Вскоре появился нюанс. Мы набрали для выставки 16 детей. И я понимала, что это очень большая нагрузка на троих фотографов, тем более что они не имели опыта работы с особенными детьми. Начались звонки другим фотографам – и от всех я получила согласие и готовность снимать.

Когда мы встретились в первый раз для обсуждения проекта, было много вопросов. Как снимать, как общаться, как не обидеть, как подойти, чего ожидать. Все очень переживали, ведь хотели не просто сфотографировать детшек и освободиться, а получить качественный результат. Была проведена огромная работа. Снимали три дня – в садике, на улице и в студии, а если нужно было переснимать – мы это делали.

– Какие были проблемные моменты?

– Глобальных проблем точно не было. Но, поскольку все фотографы очень волновались, первый контакт был довольно робким. Я видела, с какими глазами фотографы ходили в первый день съемок. Но потом они признались, что получили очень много эмоций и удовольствия от работы с такими детками. Каждый из них погрузился в необычный мир ребенка с аутизмом, вынес для себя немало полезного, и все сошлись во мнении, что это действительно классные дети, которые просто нуждаются в определенной помощи.

– Довольны ли вы результатами съемок?

– Я изначально хотела, чтобы этот проект был ярким и красочным. Ведь необычных или больных детей часто показывают грустными, хмурыми, в черно-белых тонах. Но это не наш формат. Мы передали их разнообразный мир, ведь мы – родители и специалисты – как раз такими их и видим, когда они раскрываются.

Мы специально брали разные локации – в садике, где самые классные фотографии получались на индивидуальных занятиях, на прогулках, в студии. Использовали на фотосессиях животных – и дети с ними охотно контактировали. Мы старались создать для малышей максимально комфортную атмосферу.

– Легко ли было подготовиться к такому проекту родителей?

– Мы предлагали участие в проекте всем родителям детей с аутизмом, которые проходят обучение в саду «Дитина з майбутнім». Там таких 32, на фотовыставку согласились родители 16 из них. Поскольку таких детей редко показывают, то для меня было большим удивлением и радостью, что мы смогли набрать значительное количество участников.

– На открытии фотовыставки вы внимательно наблюдали за реакцией родителей на фотографии их детей.

– Да, потому что до выставки никто из них не видел, что у нас получилось и что мы отобрали в результате многих часов съемочных работ. И первая реакция родителей была именно на Крещатике, во время старта проекта.

Нам важны эмоции родителей, важна их обратная связь. О том, что фотографии отбираем именно мы, фотографы, я сообщила на самой первой встрече. Мы готовили и формировали все сами, родители пришли на готовый результат. Я только гарантировала, что все будет выглядеть очень пристойно, ведь со мной работала команда профессионалов, которым я доверяла.

– А что можете сказать как мама о фотографиях своего сына Вити? Ведь его снимали не вы.

– Я очень довольна. Причем могу объективно сказать, что это был самый сложный ребенок из всех 16.

– Почему?

– Во-первых, он самый маленький. А во-вторых, его сложно заставить улыбаться, хотя на всех фотографиях на выставке он очень улыбчив, в чем большая заслуга фотографа. Я доверилась Наташе, но также могла спокойно положиться и на любого другого профессионала из нашей команды.

– Как вы оцениваете работу по организации выставки? Довольны ли вы тем, как все прошло?

– Да, я считаю, что все у нас получилось, не зря мы проделали просто титаническую подготовку. Мы верим в то, что результаты выставки – не за горами. Когда этот проект даст реальную возможность хотя бы одной семье продолжить обучение ребенка в специализированном саду, я буду считать это результатом. Это помимо колоссальных достижений по информированию населения, чего, я уверена, с помощью самой фотовыставки и ее широкого освещения в СМИ мы уже добились.

Волонтеры

Любовь к животным, или Экзотическая animal-терапия

Экзотические животные очень позитивно влияют на человека, в том числе и на ребенка. Даже к особенным детям они могут не только найти подход, но и помочь в лечении и коррекции. В этом неоднократно убеждался Андрей Быченко, для которого животные стали и хобби, и работой, и целой жизнью.

– Каким было ваше первое знакомство с животными?

– Я тогда был еще совсем маленьким. В то время у моего брата жили змеи. И случилось так, что несколько из них сбежали из террариума и заползли ко мне в кровать. Бабушка очень испугалась, подняла скандал и хотела прогнать змей. Но все увидели, что они просто улеглись рядом со мной, ведь такие существа очень хорошо чувствуют тепло. Так и началось мое знакомство с животными.

– С этих пор вы и заинтересовались ими?

– Можно и так сказать. Но, честно говоря, я и не мог ими не интересоваться. Ведь жил в такой среде, которая только укрепляла мое общение с природой. Родился и вырос в Краснодарском крае, в России. Рядом с нами жили фронтовые друзья дедушки, занимавшие руководящие должности в колхозах. То есть в детстве у меня были все условия, чтобы понять: животные не представляют никакой угрозы. У нас было много хищников и птиц, среди них большинство раненых и подбитых. Один из друзей дедушки – дядя Паша – до войны был ветеринаром, поэтому собирал таких животных и лечил их. Наверное, этот его интерес как-то передался и мне.

– Вы тоже решили стать ветеринаром?

– И да, и нет. На самом деле это очень длинная история. Мое первое образование – психология. Но я очень быстро понял, что можно легко совместить две мои профессии, и потому вернулся к животным. Я заметил, что они принимают активное участие в развитии и лечении детей. Это animal-терапия. Я заинтересовался. Даже не помню, когда сам начал лечить животных, но Московский институт им. Скрабина по специальности «ветеринарный врач» закончил только в 2006 году. Когда я туда поступал, у меня уже был громадный опыт. Еще в 1990-х в одном из тибетских храмов я увидел терапию змеями. Что-то перенял из их практики, что-то добавил от себя – приспособил к нашей ментальности. Сейчас мы получили достаточно действенную несложную методику, которая на самом деле и очень сложна своей простотой.

– Когда вы организовали свой питомник?

– Питомником мы начали называться, когда количество животных стало зашкаливать. Они ко мне попадали или от нерадивых хозяев, которые выбрасывали их, не зная, как правильно ухаживать за ними, или просто приносили больных. Многие из тех животных, которые есть сегодня, родились уже в питомнике. У каждого из них своя история. Например, несколько лет назад мне принесли сову со сломанным крылом – его пришлось ампутировать. Потом ко мне попала еще одна сова. Я ее вылечил, мы построили для них вольер, и вскоре появилось потомство. А одну из змей я вообще нашел в торговом центре в Броварах. Мне позвонили: «У нас тут змея по центру ползает». До сих пор никто не знает, как она туда попала. Жаль, что многие люди заводят экзотических животных и думают, что это игрушка, которая не требует никакой работы. А потом, столкнувшись с трудностями, выбрасывают или отдают. А я не могу пройти мимо таких живых существ.

– Почему вы решили принять участие в арт-квесте для особенных малышей (за что мы очень благодарны)? У вас уже был опыт работы с такими детьми?

– Да, у меня был опыт. Лет 6-7 назад мы занимались с группой детей с аутизмом, которых собрали в интернате на Оболони. Им было около 10-14 лет. У всех была уже тяжелая форма расстройства, у многих практически полностью отсутствовала мелкая моторика рук. Некоторые дети еще и страдали эпилепсией. Они сами не ели, так как не могли держать ложку. Мы начали проводить занятия со змеями по два раза в неделю. Сначала ребята боялись: были истерики, психи, припадки. Потом постепенно привыкли к животным. Примерно через год 90% детей смогли самостоятельно кушать, поскольку научились сжимать руку и, как следствие, держать ложку. Хочу сказать, что с детьми

мне всегда интересно работать. Если я могу что-то в этой жизни сделать для них – обязательно это сделаю.

– Что, по вашему мнению, самое важное в работе с животными и детьми?

– Человек, который занимается animal-терапией, обязан четко следить за реакцией детей: когда ребенок испугался, когда надо прекратить контакт, когда страх критический, а когда – нет, стимулировать контакт и т.д. То же касается и животных. Чтобы они не боялись детей, не калечили их, а лечили и приносили ребенку максимум пользы, их надо растить в специальных условиях.

Новости

ДЕТИ С АУТИЗМОМ ВЕДУТ БОЛЕЕ СИДЯЧИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ИССЛЕДОВАНИЕ

Дети с аутизмом **двигаются в день на 50 минут меньше и сидят на месте на 70 минут больше, чем их сверстники, но это не мешает им быть в хорошей физической форме. Именно такие результаты показало исследование ученых университета штата Орегон, США.**

Для этого исследования отобрали 29 детей, 17 из которых были с расстройством аутистического спектра и, соответственно, 12 – без. Результаты эксперимента показали, что ребята с аутизмом имеют отличное физическое развитие. Данные по индексу массы тела, фитнес-нагрузкам и гибкости были практически такие же, как и у их обычных сверстников. Дети с аутизмом значительно отличались от других детей лишь в силовой подготовке. «Эти ребята также хороши в физических упражнениях, как и их сверстники», – заявила доцент колледжа ОГУ общественного здоровья и социальных наук Макдональд.

Во время исследования дети в течение недели носили акселерометры, позволяющие измерить их движение, а родители заполнили дополнительные формы, чтобы сообщить другую важную информацию. При сравнении данных всех детей было выявлено, что в день дети с аутизмом **двигаются на 50 минут меньше и на 70 минут больше времени проводят неподвижно, чем их остальные сверстники.**

По словам доцента Макдональд, необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, почему дети с аутизмом ведут, как правило, сидячий образ жизни. Вполне возможно, что у них меньше возможностей для участия в организованных спортивных состязаниях, различных спортивных секциях, уроках физкультуры.

Макдональд призывает родителей сделать физическую активность ежедневной. Это может быть обычная прогулка или поездка в парк всей семьей. Доцент также обращает внимание на адаптацию программ физического воспитания для детей с особыми способностями и потребностями.

«Физическая подготовка и физическая активность важна для любого ребенка, – сказала Макдональд. – Нужно делать все возможное, чтобы помочь детям с аутизмом вести более активный образ жизни».

Источник: <http://www.sciencedaily.com>